

ЗОЛОТЫЕ КАДРЫ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Дорогие коллеги и партнёры ОАО «ВНИПИгаздобыча»!

Примите искренние поздравления с Днём работников нефтяной и газовой промышленности! Этот профессиональный праздник является своеобразной точкой отсчёта: в этот день оцениваются достижения, корректируются направления работы, определяются перспективы.

Вашим каждодневным трудом закладывается фундамент развития отрасли. Вы даёте импульс новым идеям, внедрению эффективных научных разработок и инновационных технологий. Велик ваш вклад в развитие отрасли, беспримерна преданность профессии и приверженность своему делу. Именно вы, уважаемые коллеги и партнёры института, являетесь главной ценностью нефтегазовой индустрии, ваш опыт и мастерство позволяют с уверенностью смотреть в будущее.

Слова особой благодарности и уважения — в адрес ветеранов, проработавших в газовой отрасли не один десяток лет. Мы чрезвычайно высоко оцениваем ваш личный вклад в общее дело. И институт, и вся страна — в неоплатном долгу перед вами.

День газовиков и нефтяников — прекрасный повод поблагодарить тех, кто полностью отдаёт себя необходимой, ответственной и нелёгкой работе! От всей души поздравляю вас с праздником и желаю новых профессиональных успехов, крепкого здоровья, счастья и благополучия!

Генеральный директор ОАО «ВНИПИгаздобыча» В.И. Милованов

В преддверии очередного профессионального праздника российских нефтяников и газовиков вспомним время наиболее бурного развития газовой отрасли Советского Союза — 1960–1980-е годы. К концу 1970-х наша страна стала мировым лидером по запасам газа, к началу 1980-х — его крупнейшим экспортёром, в 1990 опередила США по объёмам добычи в 1,5 раза. В наследство России и постсоветским государствам досталась крупнейшая в мире сеть магистральных газопроводов общей протяжённостью более 160 тысяч км.

Вспомнить то бурное время развития отрасли мы решили вместе с некоторыми из славных ветеранов ОАО «ВНИПИгаздобыча»: Анатолием Владимировичем Стекловым, Иринархом Павловичем Одиноковым и Карекином Оганесовичем Тутельяном. Им есть, что воскресить в памяти, рассказать потомкам — нам с вами. Прежде чем стать высококлассными специалистами и руководителями газовой отрасли, им пришлось, так или иначе, пройти через горнило войны.

К Анатолию Владимировичу Стеклову, ныне проживающему в селе Синенькие Саратовской области, выехали с утра пораньше, чтобы избежать жаркого полуденного солнца. Вот открылась долина меж холмов, где на берегу Волги располагается село. Нужный нам домик — старинного приволжского облика. Навстречу вышел бодрый мужчина, здесь же во дворе стояла его лошадка — вездеходная «Нива». Неужто ему 84 года? Для беседы выбрали местечко у крыльца, в тени. Я залобовалась абрикосовым деревом, раскинувшимся во дворе, благоухающими садовыми цветами. Подумалось: «Да, здесь можно жить и 90, и 100 лет, а может, и вечно...» Однако в этот момент меня преобильно ужалило неведомое насекомое, и сразу вспомнились строки Александра Сергеевича Пушкина:

Ах, лето красное, любил бы я тебя,

Когда б не зной, да пыль,

да комары, да мухи.

Укус погасил пасторальный настрой и вернул к действительности, напомнив о цели поездки. Полностью переключившись на собеседника, внимательно слушала, периодически задавая вопросы. Анатолий Владимирович, постепенно погружаясь в прошлое, начал повествование.

— Родился я 21 октября 1926 в Саратове. Отец работал парикмахером, мать была домохозяйкой. Летом папа, бывало, уезжал работать в Черемшаны — санаторий под Хвалынском, и всегда брал с собой меня и сестру, на свежий воздух. К несчастью, то светлое время было омрачено смертью сестры: заболела скарлатиной, в то время не умели лечить эту болезнь.

Пятнадцатилетним встретил я начало войны с Германией. Отца сразу моби-

лизовали, уже через два месяца боёв он попал в плен, под Вязьмой. В 1944 при взятии Кёнигсберга его освободили и тут же после проверки отправили в действующую армию. В 1945 он вернулся домой.

Во время войны мать работала санитаркой в госпитале. Как допризывник, я прошёл обучение в автошколе и устроился на завод №647 (в его здании сейчас техникум имени П.Н.Яблочкова). Вскоре поступил в саратовское погранучилище. Проучился меньше года, когда ночью по тревоге нас отправили на вокзал. За г.Ровно эшелон остановили, пересадили на грузовики и отвезли к месту назначения, в Цуманьские леса (это в треугольнике Сарны — Ровно — Ковель). Мы числились в особых войсках госбезопасности, боровшихся с «Украинской повстанческой армией». Она была создана в 1943 гитлеровцами из числа сторонников Степана Бандеры. Об этом в СССР не принято было говорить, только теперь, наконец-то, вспоминают, сколько крови было пролито. Меня, к примеру, в этих боях ранили трижды. Так доставалась победа. К нам неоднократно приезжал Никита Хрущёв, тогда руководитель Украины, на месте знакомился с ситуацией. Демобилизоваться удалось только в 1950, и 6 ноября я вернулся в Саратов. На этом война для меня закончилась. Наступила пора подумать о будущем.

В 1951 поступил в Саратовский нефтяной техникум. Окончив его в 1954, начал работать по специальности в одной из саратовских организаций и параллельно учиться на заочном отделении Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени И.М.Губкина. В 1960 г. получил диплом, продолжив работу по строительству газопровода в Кологривовке Саратовской области. Главным инженером проекта (ГИП) этого объекта был Сергей Владимирович Конопасевич из Государственного проектно-исследовательского института «Востокгипрогаз» (теперь после ряда переименований он называется ОАО «ВНИПИгаздобыча» и является дочерней организацией ОАО «Газпром»). Так вот, в ноябре 1967 он переманил меня к себе на работу, ставшую главной в жизни.

Около года я трудился в группе проекта организации работ, затем заместителем ГИПа, наконец, ГИПом. В то время в институте эти должности занимали

12 инженеров, как молодых, так и с некоторым стажем. Было, у кого набираться опыта, с кем советоваться, что очень важно для подготовки квалифицированных кадров инженеров-газовиков — уже тогда работал институт наставничества. Хотя, учтите, что газовая отрасль во всём мире к тому времени только-только выходила «из пелёнок», все мы лишь учились массовому проектированию и возведению газопромыслов и газопроводов.

Расскажу о самых крупных проектах института из тех, в которых участвовал. Два года в Таджикистане проектировали газопровод Кзылтумшук — Душанбе. Жил в постоянных командировках чаще, чем дома, приходилось по 2–3 месяца работать непосредственно на этом объекте (а одновременно, как все ГИПы, вёл другие проекты). Собиралась группа из топографов, геодезистов, инженеров, она проходила всю трассу, проводила замеры, исследования. На основе этих данных составлялся проект, который защищался в Мингазпроме СССР и получал ту или иную оценку комиссии. Без скромности скажу, что мои проекты в течение всех 20-ти лет работы всегда оценивались на «отлично», что определяло достойный размер премии, выплачиваемой коллективу.

В 1970-х был у меня ещё один крупный проект, газопровод Мыльджино — Парабель — Кузбасс. Он проходил через всю Сибирь, в том числе через Томскую и Новосибирскую области. В этом регионе были трудности организационного характера. Во-первых, местные городские комитеты КПСС недалеко-видно категорически отказались города газифицировать, мотивируя нежеланием «портить облик» трубами и подстанциями. Например, отвод в Новосибирск был построен лишь в 1980. И, во-вторых, местная власть иногда затрудняла получение разрешений на вырубку просек в тайге. Газовиков поддерживал тогдашний секретарь Новосибирского обкома КПСС Егор Кузьмич Лигачёв — наш ему поклон.

Институтом с 1967 руководил Анатолий Вадимович Буераков. Он предложил мне взять 5-летний проект по Афганистану. Сложность его заключалась не только в жарком климате, но и в непростой политической обстановке. Газопровод шёл через реку Амударью, служившую естественной границей между нашими странами. Возведение перехода через неё было непростой инженерной задачей. Моя группа жила во втором по величине афганском г. Мазари-Шариф, столице Балхского оазиса. Оттуда выезжали на объекты. Вспоминаются частые проблемы с транспортом. Водители-афганцы — люди хорошие, но, к сожалению, не слишком технически просвещённые. Так, в автомобилях они убрали «лишние» детали, увеличивающие потребление очень дорогого в тех местах бензина (литр стоил столько, сколько обед в столовой); могли выкинуть топливный фильтр или дроссельную затворку и искренне огорчались, когда машина не заводилась. Поскольку моя

первая специальность была связана двигателями, я находил причину неисправности и мгновенно её устранял. Вскоре среди местных жителей обо мне ходили легенды, слава супермеханика помогала решать многие производственные и бытовые проблемы.

Ещё одним знаменательным проектом был газопровод до космодрома Байконур на территории Казахстана, недалеко от поселка Тюратам. Главной особенностью данного объекта была сверхсекретность. Помнится аллея героев, где похоронены космонавты...

Каждому ГИПу приходилось одновременно вести порядка двух десятков проектов. Помимо южных и северных территорий я работал по центральной части России — Саратовской, Волгоградской, Пензенской и Тамбовской областях — занимался сельскими проектами. Всегда старался в проектах экономить, поскольку на газификацию сёл вечно не хватало средств. Каждая сбережённая сумма была предметом гордости и дополнительным аргументом при защите проекта в Москве.

Был и ещё один памятный для меня проект крупнейшего газопровода «Средняя Азия — Центр», ради которого пошёл на сотрудничество вне нашего института — настолько и я, и руководство «ВНИПИгаздобычи» хотели освоить новые технологии прокладки газопроводов через крупный водный объект. Разрабатывал проект трёхниточного подводного перехода через нашу Волгу в районе села Орловка Марковского района Саратовской области. К сожалению, полученный здесь опыт не удалось применить в дальнейшем.

В конце 1986 года я ушёл на заслуженный отдых, но дело продолжили дети и внуки. Дочь Лариса Анатольевна Матвеева работает в институте, в котором я трудился почти 20 лет. Она — инспектор-делопроизводитель в службе управления делами. Её сын — мой внук, Анатолий Владимирович Матвеев — в отделе изысканий, по полгода проводит в Якутии. Получилось, что унаследовал от меня не только кровь, но и профессию. Так что итогами жизни я доволен, но подводить их пока не тороплюсь. «Есть у нас ещё дома дела», — так поётся во фронтовой песне.

Следующим нашим собеседником стал ветеран института «ВНИПИгаздобыча», труженик тыла И.П.Одинокоев. Его жизнь тоже тесно связана с историей нашей страны.

— **Иринарх Павлович, какое место в Вашей биографии занял институт «ВНИПИгаздобыча»?**

— Всё в моей жизни сложилось, на мой взгляд, закономерно. Родился 4 апреля 1929 года в селе Чаадаевка Лысогорского района Саратовской области. Рос в обычной крестьянской семье, у меня были две старшие сестры. Начало Великой Отечественной войны застало меня 12-летним подростком. Зимой 1942-го мы ощутили близость сражений — в селе расположился кавалерийский полк. Кормить лошадей было нечем, и голодные животные съели все заборы. Жители Чаадаевки с трудом смогли разместить самих кавалеристов, лошади же остались на улице. Вместе с солдатами селяне рыли окопы для возможных боёв. А я со сверстниками объезжал лошадей. Чувствовалось дыхание приближающегося фронта, до которого оставалось всего-то 110 км. Два-три месяца висела угроза прихода немцев, а когда прекратилось отступление наших войск, полк был переброшен под Москву. Ученики постарше продолжали дежурить по выходным в школе. Винтовка стала для нас привычной. Мы тогда грезили о подвигах, рвались в бой... В 1944-ом году нас, 15-летних мальчишек, забрали в военный лагерь под Аткарском, вооружив винтовкой, снабдив лопаткой, противогазом и вещмешком. За время учений мы сумели поймать шпиона-диверсанта, засланного к нам в тыл для подрыва производства. Я метко стрелял, поэтому помогал тем, кто не мог освоить винтовку. После 3,5 месяцев военной подготовки нас отпустили восвояси. Добирались до дома пешком. Конечно, устали в дороге, и при переправе через реку Медведица был утерян пулемёт. Пришлось делать привал и нырять. Помимо этого грозного оружия мы выловили... 7 винтовок! В результате учёбы мне присвоили звание сержанта.

Поскольку в родном селе не было полной средней школы, доучивался в других сёлах, а 10-й класс заканчивал в школе райцентра. До 1950 года работал в родном селе на плуге, материально помогая матери и учившимся в Саратове старшим сёстрам. Потом вся семья переехала в областной центр. Здесь я поступил в строительный техникум и окончил его в 1954 году. Продолжил обучение на заочном отделении Саратовского политехнического института, параллельно работая на военном судостроительном заводе. В 1958-ом, получив диплом инженера-строителя, устроился в Октябрьский райисполком.

В 1965 году, уже имея значительный организационный опыт, был принят на работу в ОАО «ВНИПИгаздобыча», где и проработал четверть века начальником отдела капитального ремонта. На моём попече-

нии были все институтские объекты: оба корпуса института, гараж на Соколовой горе, турбаза за Ангельсом, база в посёлке Тепловка Базарно-Карабулакского района. Строили и ремонтировали объекты областного значения по партийным заданиям: комплекс Парка Победы на Соколовой горе, здание театра оперы и балета и т. д. Приходилось не только заниматься ремонтом, но и самому добывать качественные стройматериалы. Что представляла собой работа снабженца в советские годы, наверное, объяснять не надо? Во времена всеобщего дефицита помогали смелость, находчивость, знание своего дела, ну и, конечно, коммуникабельность. Пригодились и связи, приобретённые во время работы в райисполкоме. Результаты были, как говорится, налицо. Что плитка из Ростова, что линолеум, изготовленный на заказ в Москве, долго украшали помещения института. А газовые трубы из особой стали, добытые в Татарстане, до сих пор служат в посёлке Тепловка. Так я работал, пока в 1990 вышел на пенсию. Руководство не забыло обо мне и дало возможность подрабатывать кочегаром в гараже. Работа сезонная, с октября по апрель, совместимая с сельскохозяйственными трудами в родной Чаадаевке. В этом качестве послужил институту ещё 8 лет, пока супруга не сказала мне: «Хватит!» Теперь, как видите, окружён лаской и заботой жены, детей и внуки. Это самый главный капитал, накопленный за жизнь.

Необычайно приятно, что генеральный директор института Виктор Иванович Милованов ежегодно собирает нас, ветеранов, на профессиональный праздник и на 9 мая. Для нас накрыт стол, звучат поздравления, исполняются песни и другие концертные номера, нам преподносят праздничные продовольственные наборы и, что очень существенно, премию. Очень ценят ветераны такую заботу. Благодарим руководство института за внимание и поддержку.

Нашим третьим рассказчиком стал Ветеран Великой Отечественной войны, Ветеран труда, почётный работник газовой промышленности, быв-

ший заместитель главного инженера ОАО «ВНИПИгаздобыча» Карекин Оганessonovich Тутельян. Вот что он рассказал.

— Родился я в городе Острогоске Воронежской области 28 ноября 1929. Отец, Оганес Арутюнович, был мастером-технологом винодельческого и варенева-рочного производства; мать, Елизавета Семёновна, — музыкантом. Видите, над фортепиано висит фотография папы, а рядом — портрет мамы. В 1938 отца незаконно репрессировали, как и многих в то время. Впоследствии реабилитировали, но это же не воскрешает... Для семьи настало время тяжёлых испытаний. Мама с тремя детьми на руках не могла устроиться на работу. В 1939 осиротевшая семья переехала в село Золотое Саратовской области, затем перебралась в Саратов.

Здесь нас застали война и голод. В 1942 я поступил в ремесленное училище №13 системы «Трудовые резервы». Нас как учеников-ремесленников кормили 3 раза в день. Меню звучало для голодного ребёнка, как песня: целых 700 г хлеба в день! На завтрак — каша из жмыха и морковный чай. В обед — суп с несколькими кусочками капусты и моркови и жалкими жиринками на поверхности. На ужин — приблизительно то же, что и на завтрак. Это было гораздо больше, чем ничего.

Особо хочу рассказать о том, о чём мало написано — о снабжении топливом г. Саратова в военные годы. Если до войны с верховьев Волги сплавляли плоты, которые шли на топку, то с осени 1941 до Саратова они почти не доходили. Донбасский уголь тоже исчез после оккупации Донецкой области фашистами. Елшанский газ использовали в качестве топлива для выработки электроэнергии СарГРЭС, в первую очередь, для нужд заводов и фабрик, только во вторую очередь — для жителей города, насколько это было возможно. Ресурсы для снабжения предприятий и жилого фонда города стали крайне ограниченными. Тогда городской властью, с разрешения центральных партийных и государственных органов, было принято решение перейти на местное топливо.

Для этих целей выделили леса Воскресенского района. Саратовские ремесленные училища формировали из своих учеников лесоповальные бригады, всё лето работавшие на вырубке. На берегу Волги под селом Воскресенское вырос городок из землянок. Как Вы, наверное, догадываетесь, я тоже попал в такую бригаду. Кормили по-царски: хлеб, сахар, пшено, подсолнечное масло. Такое питание следовало обрабатывать: дневная норма выработки на ученика — 2 кубометра дров, для заготовки которых следовало «свалить» дерево, обрубить сучки, распилить на двухметровые брёвна и уложить в штабель. Пилили двуручной пилой, рубили топорами. В бригаде из трёх человек удобнее было использовать разделение труда: один срубал сучки, двое других распиливали, затем все вместе складывали дрова в

штабель. Работу завершали только после выполнения дневной нормы. Затем сами грузили бревна на трёхтонные грузовики «ЗИС», которые отвозили и сваливали их на берег, потом грузили эти двухметровые брёвна на баржи. После прибытия барж в Саратов их разгружали на грузовой пристани в районе Улешей. Представьте себе двух 14–15 летних подростков, носивших так брёвна! Какие чувства вызвала у Вас эта картина? От тяжёлой работы ученики из мало-мальски обеспеченных семей сбегали, чему оставшиеся были только рады, поскольку их продовольственный паёк делился на всех. Именно трудовым подвигом подростков Саратов обеспечивался топливом в военные годы.

Ведь в ту тяжёлую пору взрослые мужчины с 16-ти лет призывались на фронт, для работы на заводах и фабриках, на колхозных полях были мобилизованы женщины, старики и дети, — и всё это было ради долгожданной Победы. Вот почему саратовские подростки своей очень нелёгкой, прямо скажем, работой на лесозаготовках тоже внесли важный вклад в практическую реализацию призыва «Всё для фронта, всё для Победы!». Много лет спустя меня наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945», юбилейными медалями в честь 50-летия и 60-летия Великой Победы.

Окончив в 1944 ремесленное училище и получив специальную надсмотрщика радиофикации первого класса, я работал в различных организациях радио-мастером, радиотехником, линейным монтером. В 1949–1953 проходил срочную воинскую службу старшим радиомехаником в авиационной эскадрилье. Демобилизовавшись, поступил в 1953 в Саратовский нефтяной техникум. Днём учился, был старостой группы, вечерами работал. В юности занимался скоростным бегом на коньках, поэтому взялся за тренерскую работу в СГУ и экономическом институте. Вечерами работал в детском парке диктором-радиом. Всё успевал.

Руководителем моего дипломного проекта в техникуме был Сергей Владимирович Конопасевич, главный инженер института «Востокгазпрогаз». Когда я получил диплом техника-механика по транспорту и хранению нефти и газа, он порекомендовал меня на работу в «Востокгазпрогаз» (с 1971 — «ВНИПИгаздобыча») старшим техником. Решив учиться дальше, в 1958 поступил на факультет машин и оборудования нефтяных и газовых промыслов Всесоюзного заочного политехнического института, избрав специальность «Разработка нефтяных и газовых месторождений». По окончании вуза в 1965 меня назначили главным инженером проектов.

Пятнадцать лет, с 1976, я был заместителем главного инженера института. Мне всегда были интересны новые технические решения и технологии, я их искал и применял в своих проектах. По достижении пенсионного возраста в 1991

вернулся к работе ГИПа. Отработав в институте полвека, в 2007 ушёл на заслуженный отдых.

За пятьдесят лет работы в институте я участвовал в проектировании многих важнейших объектов: газопроводы Саратов – Горький – Череповец, Бухарский газоносный район – Ташкент – Фрунзе – Алма-Ата, Душанбе – Явин, крупные объекты газодобывающих и газоперерабатывающих комплексов Советабадского (Туркменистан), Майского (Таджикистан), Совхозного (Оренбургская обл.) месторождений, Степновская станция подземного хранения газа в Саратовской области и другие.

Особо запомнилась одна непростая инженерная задача. Мне доверили проектировать Мубарекский комплекс по добыче, транспортировке и переработке сероводородосодержащих газов в Узбекистане. Работа над проектом длилась 8 лет – с 1966 по 1974 годы. Здесь мы столкнулись с трудностями транспортировки газов. При малейшем попадании влаги в сероводородосодержащий газ в трубах начинался химический процесс наводороживания металла, разрушающий их так же легко, как удар молотка по стеклу.

В ходе бурения скважины под воздействием сероводорода и влаги произошёл выброс сероводорода; образовалось искусственное озеро. Для решения этой проблемы изготовили специальную наклонную скважину с ядерным зарядом, взрыв которого смешал пласты и отделял сероводород от газа. В результате был открыт доступ газа в эту аварийную скважину. В СССР не было опыта решения подобных проблем, но к тому времени имелся опыт, накопленный на аналогичных газовых месторождениях на французском побережье Средиземного моря и в Канаде. Для знакомства с технологиями, используемыми для добычи и транспортировки сероводородных газов, меня направили в рабочие командировки в США и Канаду.

В СССР было разработано несколько вариантов решения вопроса. Над эффективным решением этой задачи работали коллективы нескольких научно-исследовательских институтов. Первый вариант – транспортировать газ по изолированным трубам, в качестве изоляции внутренней поверхности трубопровода применялись эмаль, эпоксидные смолы, другие антикоррозийные средства. Второй – при транспортировке использовать трубы из легированных сталей. Третий вариант, разработанный специалистами «ВНИПИгаздобычи» – осушка сероводородосодержащего газа на промыслах и подача его в трубопроводы для транспортировки в сухом виде. После рассмотрения всех вариантов, а также изучения технологий, используемых в США и Канаде, было выбрано технологическое решение, основанное на осушении газа. За вклад в создание Мубарекского газового комплекса мне,

наряду с другими учёными и специалистами, в 1981 была присуждена премия Совета Министров СССР.

Другим важным для института проектом стал Шатлыкский газодобывающий комплекс в Туркмении. Здесь были совершенно иные факторы, осложняющие добычу газа. Мешали аномально высокое давление и высокая температура газа, а также высокое содержание двуокиси углерода в природном газе, оказывавшее коррозионное воздействие на металл. Обычное оборудование не выдерживало подобной нагрузки. Для понижения температуры и снижения давления было разработано и затем использовалось специальное холодильное оборудование.

За разработку и внедрение научно-технических решений, обеспечивающих ускоренное создание этого комплекса на базе прогрессивной технологии и мощного отечественного оборудования, в 1982 я, наряду с бывшим генеральным директором института А.В.Буераковым, был удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники. Кроме того, за успешное выполнение заданий на строительстве и освоении мощностей первой очереди Шатлыкского газоконденсатного месторождения и магистрального газопровода Шатлык – Хива (1975) меня наградили орденом Трудового Красного Знамени. Считаю эти высокие награды лучшей оценкой моему инженерному труду и выражаю признательность замечательному коллективу проектировщиков института «ВНИПИгаздобыча». Без слаженной работы коллектива моих коллег не было бы ни интересных технических решений, ни их практической реализации.

Из других наград назову медаль «Ветеран труда» (1988). Меня удостоили звания «Почётный работник газовой промышленности» (1988), нагрудными знаками «Отличник Министерства газовой промышленности» (1978), «Ветеран труда газовой промышленности» (1998), тремя серебряными медалями ВДНХ СССР (1975, 1977, 1980).

Долгое время я курировал работу Совета молодых специалистов института. В завершении беседы скажу, что мне довелось работать со всеми тремя генеральными директорами института: Михаилом Николаевичем Шукарёвым, Анатолием Вадимовичем Буераковым и Виктором Ивановичем Миловановым. Отмечу, что по деловым качествам они похожи друг на друга. Работать с ними было продуктивно – приходишь, приносишь разные варианты решения проблемы, обсуждаешь их, и в результате совместно принималось окончательное решение. Эти люди всегда брали на себя всю полноту ответственности за управленческие решения.

Ещё одну особенность инженерного труда того времени хотелось бы выделить: инженеры, ГИПы, другие специалисты работали не ради высоких доходов, а, прежде всего, ради реализации интересных замыслов, смелых и

заманчивых, перспективных проектов. Работали, делом подтверждая свой профессионализм и репутацию инженера-проектировщика. К сожалению, с переходом к эпохе рыночных отношений такой подход к работе сохранился у очень немногих. Но я не теряю надежды, что подлинные энтузиасты инженерного труда остаются в нашей сфере деятельности и сегодня, в объективно сложившейся в обществе ситуации приоритетности экономических жизненных целей над нравственными.

Возвращаясь к личному, скажу, что тесно общаюсь со своими детьми, которые пошли по стопам покойной жены – стали медиками. Дочь специализируется на фармакологии, а сын, будучи кандидатом медицинских наук, занимается закупками медицинского оборудования. Внуки радуют своими визитами. Жизнь прожита не зря, я согрет любовью и вниманием близких.

Мы побеседовали лишь с тремя из многих весьма достойных – о каждом можно бы книгу писать – ветеранов «ВНИПИгаздобычи». И даже из этих коротких разговоров отчётливо стало понятно, что сегодняшняя база газовой индустрии страны создана героями нашего времени, олицетворяющими мужество и крепость духа, умеющими преодолевать самые немые преграды и решать самые сложные задачи.

Конечно, в наше время меняются технологии добычи и транспортировки газа; нынешние технологии сварки газопроводов, их изоляции далеко ушли вперёд. Изменился труд самих проектировщиков. На смену чертёжной доске и карандашу с ластиком пришли автоматизированные системы проектирования, инженер-проектировщик работает с компьютерными программами. И всё же главным, как и раньше, остаётся готовность инженера воспринимать всё новое и работать не за страх, а за совесть, верой и правдой служа своему Отечеству.

Беседовала Алена Панкина